

Телятникова Елизавета Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Российская академия музыки им. Гнесиных»

г. Москва

ЛИПОВАНЕ:

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА И ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** ареалы островной культуры, вырванные из контекста своей корневой традиции, всегда представляли большой интерес для фольклористики. С точки зрения взаимного воздействия друг на друга различных культур и этносов островные ареалы – это настоящая находка для исследователей самых различных научных сфер, начиная от лингвистов и заканчивая антропологами и историками. Выбирая предметом рассмотрения традицию, оказавшуюся в чуждой этноконфессиональной среде, исследователи имеют уникальную возможность для более глубокого изучения сразу нескольких культур, взаимодействующих между собой. К таковым можно отнести многочисленные группы русских староверов, переживших вынужденную эмиграцию во второй половине XVII века и осевших на четырёх континентах (Северная и Южная Америка, Австралия, страны Европы) и более чем в десяти странах мира. Наиболее знамениты среди обывателей такие зарубежные старообрядческие коммуны, как духоборы и молокане, которые, пережив ряд переселений, осели в Канаде и США. В статье дается историческая справка и рассматривается география расселения по миру старообрядческих общин липован. Липованами называют старообрядцев, бежавших из России после раскола православной церкви в XVII в. На данный момент липованские анклавны рассредоточены на территориях Румынии, Молдавии, Буковины и в южных областях Украины.*

***Ключевые слова:** липоване, расселение липован, старообрядцы, старообрядческие коммуны.*

История раскола и география расселения липован

Раскол 1667 года положил начало образованию большого количества старообрядческих общин, претерпевавших гонения за нежелание следовать новым канонам православия. Избегая притеснения властей, разные группы старообрядцев рассредоточились от центра страны к окраинам, а затем и за её пределы. Потоки беженцев расселялись фрагментарно и аккумулировались в так называемых старообрядческих центрах [10, с. 81].

Первая волна переселенцев осела в древних слободах Ветка и Стародубье на территории Великого княжества Литовского (современная Гомельская область). Из-за отсутствия запретов на вероисповедование в районе слобод скопились тысячи старообрядцев, что дважды спровоцировало правительство на насильственное выселение беженцев в Россию – сначала при Анне Иоановне в 1735 году, затем при Екатерине II в 1761 [14, с. 57–62].

В результате, старообрядцы, стремясь избежать возвращения на родину, сформировали вторую волну переселения и сконцентрировались в районе южного Подунавья в исторической области Добруджа. И.А Савельева, ссылаясь на русские и турецкие исторические документы, а также устные предания липован, пишет, что «большая часть старообрядцев из Стародубских слобод и с «острова Ветка» ещё в конце XVII века с семьями двинулась на границу с Османской империей» [19]. Она также указывает, что, «кроме придунайских земель, её территории включали в себя часть земель нынешней Украины (Черновицкую область), всю Молдову и Румынию и простирались далеко за Дунай...» [19].

Уже в XIX веке разные по численности группы старообрядцев локально проживали в области Бессарабии, Буковины, Валахии и Молдавии. Исторически обусловлено, что подданство этих земель часто менялось и они становились частью разных государств, таких как Австрия, Болгария, Россия, Румыния и Турция. Это неизбежно отражалось на языковой и культурной ассимиляции русских старообрядцев [4].

Такие противоречивые процессы, как стремление сохранить свою культуру и веру, а также неизбежное этническое смешение сформировали самобытное явление, которые мы называем *липоване* [15, с. 151].

Что касается происхождения этнонима «липоване», то на его счёт есть много противоречивых теорий. Одной из самых ранних предположений о происхождении наименования было сделано в заметках русского публициста и этнографа XIX века П.И. Мельникова-Печорского: «*Филиппы-филипоны, липоване – так зовут старообрядцев в юго-западной России, в австрийских, турецких и румынских владениях*». Согласно этой теории, липоване происходят от ойконима Филлипоны, в основе которого лежит имя Филлипа – основателя одного из беспоповских согласий [7].

Однако опровержение этой теории можно найти в ряде работ, одна из которых принадлежит исследователю В.А. Липинской. В работе Липинской есть глубокий разбор наименования *липоване* с точки зрения его этимологии [3, с. 50]. В своём исследовании она делит названия зарубежных старообрядческих общин на так называемые конфессионимы (диаконовцы-новокодильники; поповцы), отражающие религиозные особенности той или иной группы старообрядцев, и ойконимы, происходящие от имени духовного лидера движения (филипповцы, федосеевцы) [3, с. 50].

Конфессионимы обычно появлялись ещё при жизни общин в России, ойконимы чаще формировались уже после миграции, в зарубежной среде, и те, и другие были образованы посредством суффикса -щин (поповщина; ветковщина), а в наименования приверженцев этих групп использовались суффиксы -ов, -ев, -ец. Что не имеет ничего общего с образованием слова «липоване». Также важно, что называться липованами, старообрядцы стали именно за рубежом и у этого наименования нет никаких следов использования в России вплоть до реэмиграции в XX веке.

В народных преданиях сообщается о существовании первых из образованных мигрантами сёл Липшино, Липовцы, Липовень и т.д. Липинская приводит слова местного жителя Смирнова:

«Всех нас русских в Румынии называют липоване. Липованами называют от того, что когда первую эмиграцию сделали, то стали в лесу, в липе. Там и село Липово есть, где-то в Молдавии» [3, с. 50].

Вывод, который делает Липинская в своей статье:

«По нашему мнению, он произошел от названия не дерева, а одного из ранних селений, основанных старообрядцами в Буковине. Таковым считается с. Липовень».

Липинская называет наименование с. Липовень *румынизированным русским топонимом*. В целях сохранения идентичности мигранты не связывали название своей общины с местном нового проживания, следовательно, имя липован скорее всего является прозвищем, которое было дано им румынами. Так румыны называли выходцев из села Липовень [3, с. 51].

Другая, не менее правдоподобная версия, которая поддерживается самими старообрядцами, состоит в том, что липоване – это переделанное на русский манер румынское слово *lipadat*, что означает брошенный, оставленный [9].

Варианты моделирования слова <i>липоване</i>			
Версии основы	Промежуточные слова		Итог
	названия селений	наименования жителей и последователей	
Липа	Липово	+ оване → липоване (по Ф. Кирилэ)	Липоване
Лип(а)		Липоване	
Лип(а)		Липовцы	
Лип(а)		Липовцы (по Филарету)	
Лип(а)		Липовенцы → липованцы (по Н. Надеждину)	
Липень	Липовень	Липовенцы	Lipoveni
Липован		Липовень	
		Липенцы	
		Липованы	
		Липованцы	
Филипп		Филипповцы	
		Филипоны → пилипоны → липованы (по А. Зашуку)	
		Пелипоны	
		Пелипиопские	
Lipădât			

Рис. 1

Липоване Румынии

Буковина, Валахия и Добруджа с 1878 года являются территорией современной Румынии. Основная часть старообрядческих сёл в Румынии находятся на востоке (Добрудже), однако некоторые из них располагаются в северных регионах страны, в окрестностях города Яссы. Также несколько сёл, основанных в результате этой волны расселения, находится в болгарской Добрудже (с. Татарница, с. Казашко) [12, с. 10].

Процентное соотношение русских и румынских семей в этих поселениях разнится. Наименьший процент румынского населения на данный момент в селе Сарикёй, около 3–4 семей, остальная часть сёл имеет равное соотношение русских и румын. В дельте Дуная этот процент населения разделяется в равной части с украинцами, заселявшими эти земли примерно в одно время с русскими старообрядцами [12, с. 11].

В предгорьях Карпат есть два села уезда Сучава, которые стоят на территории бывших монастырей, а в низовьях Дуная, включая дельту, располагаются пять сёл уезда Тульча – это Журиловка, Слава Русэ (русская слава), Слава Черкизэ (черкесская слава), Каркалиу и Сарикёй [10, с. 85].

Первым образованным селом Тульчинского уезда был Сарикёй (тюрк. *Сары Кьой* жёлтая земля, жёлтое село), одно из бывших татарских поселений на турецких землях (1740–1741 гг.), русскоязычный вариант названия – Серяково. Сарикёй, находящийся на территории современной Румынии, в разное время оказывался частью турецких и болгарских владений, неподалёку от которого находится турецкая крепость Бабадаг. В начале XX века хозяевами села стали болгары, которые не жаловали липован, и даже сохранились воспоминания, что им не давали свободно вылавливать рыбу и могли повесить только за то, что они рыбачат слишком далеко от берега. Интересно, что именно выходцы из села Сарикёй основали в 1905 году липованское село Татарница на территории современной Болгарии.

Недалеко от Сарикёй располагаются ещё два русских старообрядческих села – Слава Русэ и Журиловка, которые отделились от разросшегося Сарикёй.

На данный момент часть потомков жителей этих сёл находится в хуторе Новопокровский Краснодарского края в результате реэмиграции 1947 года, о которой подробнее будет упомянуто далее [2].

Другое село тульчинского уезда – Каркалиу (тюрк. *Каркали-Кьой*) [13, с. 133], Камень или Каменка называется так, потому что в переводе с турецкого обозначает «чёрный камень» и располагается на чёрных скалах вдоль берега Дуная («некрасовцы пошли к Браиловскому сираксиру и сели на Камне» [5]). Основалось приблизительно в XVII веке, как турецкое поселение. До появления в нём липован было мусульманским, но уже к концу века число старообрядцев переросло за сто с лишним семей, вследствие чего в 1778 году с. Камень стало старообрядческим [10, с. 84]. Вариант названия Каменка использовался преимущественно русским населением, в то время как использование в названии корневого слова (с. Камень) больше характерно для украинцев [4].

Все эти староверческие поселения объединяет их принадлежность к Белокрыницкому согласию, которое с XIX века является ведущим направлением зарубежного старообрядчества. В 1846 году в Белокрыницкий монастырь был приглашён босно-сараевский Митрополит Амвросий, который, приняв старообрядчество, возглавил общину. Это событие означало для старообрядцев восстановление исконной трёхчинной иерархии (архиепископ-епископ-диакон), во главе которой находился священнослужитель, имеющий право освящения благодатных даров. Белая Криница была важным центром старообрядчества и насчитывала более 30 семей, а после образования согласия стала ещё и центром митрополии положив начало одному из главных течений поповщины за рубежом [10, с. 84].

Что примечательно, пятью годами ранее, в 1841 году в Добрудже осела группа казаков-некрасовцев, которые с Кубани переправились в эти земли по морю. Некрасовцы основали своё село Дунавец, которое находилось наподалёку от Сарикёй и стали подселяться к липованам. Именно от некрасовцев исходила инициатива создания Белокрыницкого согласия [10, с. 84].

Близкое соседство носителей этих двух культур отражалось на их фольклоре, в котором стали появляться многочисленные заимствования. Доходило даже до того, что некоторые исследователи ошибочно принимали липован и казачков-некрасовцев за представителей одной традиции [8].

С течением времени культурное сообщение между липованами и румынами стало теснее. Постепенно в липованских сёлах стало всё больше румынских семей, что неизбежно приводило к переплетению двух традиций. Допустим, в родильно-крестильном цикле появились привнесённые из Румынии мотивы, такие как стрижка локона у годовалого ребёнка (рум. *luarea din moț*), в то время как в традиционной старообрядческой среде стричь детей не позволялось. Липоване стали владеть двумя языками, которые равнозначно использовали в общении с соплеменниками, в быту и даже внутри своих русских семей. Вторая причина языковой ассимиляции заключалась в школьном образовании, которое липованские дети, начиная с XX века, получали на румынском языке. Аналогично соседствующие с липованами румыны стали говорить по-русски (при переходе на русский язык в разговоре они говорят: *я буду говорить по-нашему* – значит, *по-липованьски*, Слава Черкизэ), носить традиционную одежду старообрядцев и соблюдать некоторые их обычаи (*перекрестились, перешли в нашу церковь*, Слава Черкизэ) или, например, стали строить русские бани у себя в огородах, без которых, по словам самих румынов, уже не могут [11].

В самой же румынской культуре исследователи отмечали много интересных пересечений с русскими традициями ещё до переселения липован. Так, например, в румынской среде распространён обряд похорон-свадьбы, который проводился если умирала незамужняя девушка или юноша, в этом случае весь похоронный цикл имел множество заимствований из свадебного обряда, вплоть до исполнения на похоронах свадебных плачей и оформления похоронного шествия по аналогии со свадебным (подружки и дружки шествуют с обвязанными рушниками руками и т.д.). В этом обычае прослеживается древняя славянская традиция соумирания после смерти супруга или сравнение смерти со свадьбой по принципу перехода человека в иное состояние (северно-русская свадьба-

похороны). В липованской же среде перенятие этой традиции проявилось в ряжении дерева на второй день свадьбы, такой обрядовый элемент существует как в румынских свадьбах, так и в «свадьбах-похоронах», во втором случае дерево символизирует невесту покойного, которую румыны поэтично зовут *невестой ветра* [16, с. 4].

Также необходимо понимать, что на протяжении нескольких веков русские липоване были гражданами Румынии, что обязывало их служить в румынской армии, обучаться в румынских школах и работать на румынских предприятиях. Всё это безусловно отразилось на язык и традицию, также как непосредственное соседство с жителями страны [11].

Само собой, такое сосуществование традиций подразумевало взаимное уважение со стороны обеих культур. При этом сами липоване не скрывали своё осознанное стремление к сохранению исконного уклада, принесённого ими из России, что позволило в равной степени сохранить самобытность древних русских традиций (которые на исторической родине липован уже успели изменить свой облик в ходе естественного прошествия времени), а также обогатиться новыми привнесёнными на чужбине элементами.

Реэмиграция липован: астраханские липоване

В голодные и тяжёлые послевоенные годы советское руководство принимает решение о привлечении в страну трудовых ресурсов для сельскохозяйственных работ. В это же самое время в Румынии тоже царит запустение, что побуждает липован оставить обжитые в течение нескольких веков места и решиться на реэмиграцию.

«Был у нас голод дуже, не былО хлеба. Так-то рыбы было пОлно, ели без хлеба рыбу, – знаешь, голод дуже был. Ну, таперь с вашей стороны, с России приехали, записали, – кто в Россию хочет иттить, – совсем жить, жители чтоб были» [2, с. 163].

Переселение началось осенью 1947 года и происходило в несколько этапов. В реэмиграции участвовали жители сёл Русская Слава, Черкесская Слава, Каркалиу и Сарикёй. Из Румынии семьи старообрядцев приехали в Херсонскую

область, после чего разделились на две большие группы по два села. Липоване из сёл Черкесская и Русская Слава ушли на Кубань и осели в хуторе Новопокровский Краснодарского края, а липоване из Каркалиу и Сарикёй основались селах Астраханской области, в Харабалинском и Камызякском районах.

Со слов жительниц хутора Покровский можно восстановить маршрут и условия переезда старообрядцев из села Черкесская Слава в Краснодарский край. Самые тяжёлые воспоминания местных связаны с вынужденным разделением семей. *«Из Грузии уже сюда мы приехали... мы были в Херсоне, Аскания- Нова, а потом уже вербовали у Крым... Фросю берут, а Максима оставляют, а у ей дети маленькие. Тятку берут и Василья берут, а мамку оставляют с детьми. Подогнали машину и всех гуртом посадили и уехали, а тятку оставили с коровой в Аскания-Новой»* [2, с. 164].

В 1947 году решением Совета министров СССР из румынских сёл Каркалиу и Сарикёй было переселено 332 старообрядческие семьи. Переселённые семьи сами выбрали место своего проживания в России. Выбор пал на Астраханскую область, поскольку проживание на этой территории позволяло продолжать заниматься рыболовством – одним из основных занятий липован.

В том же году в Астраханской области была основана липованская община, которая состояла из двух сёл – Успех в Камызякском районе и Речное в Харабалинском. Сёла липоване отстроили сами, отказавшись от тех куда их изначально собирались селить.

Адаптация староверов на новой земле проходила крайне тяжело. Вернувшись в Россию, липоване увидели опустошённую войной землю. *«Перезимовали как-да помилуй Бог. А потом на лето кто куды побегли. Кто в Ставропольский край, кто в Молдавию, у кого терпенья не было, тот здесь остался. Атец аш пачернел, так плакал: «Куда я вас привёз?»*, (история старообрядцев как особой ветви стр. 85) вспоминает липованка Васса Бужорова; другая местная жительница Е.К. Лабушева рассказывала *«Тутка ничего не было – только змеи да воронки, да люди голодные...»* [9, с. 41].

Советские власти лишили старообрядцев свободы вероисповедания, которая была предоставлена им за Дунаем. Строить церкви и проводить богослужения липованам было строго запрещено. Такие запреты неизбежно отразились на сохранности липованского фольклора, вследствие чего традиционная свадьба в новых условиях просуществовала лишь пару лет с момента переезда, а также прекратилось традиционное «Вождение стрелы» на масленицу, которое использовалось липованами в Румынии с целью сплочения общины. Областной методический центр народной культуры села Успех попытался реконструировать этот обряд в 1960-х годах, но в нём участвовали не все жители села, и с после этого его больше не совершали [10, с. 84].

Интерес к старообрядческой культуре всколыхнул Россию именно в 60-е годы XX века, это время ознаменовалось сериями этнографических и археографических экспедиций по следам исторического нахождения Ветковско-Стародубских слобод. На волне интереса стали публиковаться сборники, вошедшие в серию «Мир старообрядчества».

В 70-е годы старообрядцами астраханской области заинтересовались фольклорные экспедиции, целью которых был песенный материал, таким образом появились нотные сборники авторства А.С. Ярешко и В.П. Самаренко и М.А. Этингера [17]. От липован были зафиксированы духовные песнопения, обрядовые, календарные и свадебные песни, а также песни необрядового содержания, из которых необходимо выделить довольно сложную в ладовом отношении лирическую песню.

Всё, что известно на данный момент об астраханских липованах, предоставили информанты, имена которых теперь неразрывно связаны с этой традицией. Народные певицы и сказительницы из Каркалиу и Сарикёй обеспечили материалом не одну экспедицию.

Прежде всего хотелось бы выделить липованку Вассу Ивановну Бужорову 1937 года рождения, она находилась во втором поколении ансамбля липован. Приехала в Астраханскую область будучи 10-летним ребёнком и помнила Румынию и сохранившийся в липованской среде фольклор благодаря матери, но

необычайная память этой женщины позволила записать и восстановить многие воспоминания, касающиеся переезда липован в Россию, а также их обрядов и обычаев.

Васса Ивановна обладала тембристым альтом уверенно знала многие напевы и тексты, поэтому запевала почти все песни, исполняемые ансамблем среднего поколения липован. От неё в 70-е годы был случайно записан редкий и древний духовный стих «Как летает тот змей» вариант стиха «Егорий царевна и змей», который она слышала только от матери, но сама никогда не пела (после переезда в советскую Россию липоване с большой осторожности исполняли духовные стихи).

Ещё одна липованская исполнительница, знаменитая своим умением петь лирические и семейно-бытовые песни – Елена Петровна Антоновна. От неё была записана лирическая песня «Сестра моя перпелица». Женщина имела высокий и полётный голос и пела свадебные и колыбельные, а однажды даже «прокричала» плач по своей матери.

Ярким представителем мужской певческой традиции был искусный исполнитель Пимен Васильевич Сергеев. Экспедиция, в составе которой был А.С. Ярешко, застала Пимена Сергеевича, когда ему было уже за восемьдесят лет, но по словам исследователей голос у него оставался чистым и высоким «как в молодости». За свою жизнь Сергеев успел поучаствовать в первой мировой войне, а также в гражданской, в Россию переехал ещё молодым, по совету родителей. От него было записано по крайней мере 6 лирических (любовных) мужских песен, которые были представлены Ярешко в его сборнике [18, с. 3].

Анклавы липован в зарубежных странах

На данный момент липованские поселения помимо России и Румынии, находятся в Молдове (с. Кунича и Покровка), Болгарии (с. Казашко и Татарница), а также на Украине. Все они интересны в этнографическом отношении, но есть место, которое отличается от всех других своей необычной традицией быта. Это село Вилково в Одесской области. Украинские липоване проживают на границе

с Румынией, в Одесской и Черновицкой областях. Жители всех остальных старообрядческих поселений на Украине липованами себя не называют.

В Одесской области действует общественная организации русских-липован. В 2004 году в Киеве было создано киевское городское национально-культурное общество старообрядцев-липован. Помимо Вилково, знамениты также липованские сёла Старая и Новая Некрасовка Измаильского района Одесской области.

Вилково – одно из важнейших поселений Украины, оно находится в устье Дуная и в старообрядческой среде считается столицей украинских липован. В городе проживает около 10 тыс. человек, он построен на сваях, а улицы – это каналы, по которым сообщаются только на лодках, по этой причине Вилково называют «украинской Венецией» или «старообрядческой Венецией». Название Вилково город получил, потому что находится в дельте Дуная, расходящейся на рукава, напоминающие вилку: *«Предки наши – казаки. Они з Дона в шаторах (шатрах. – А. П.) ехали. Оттуда тысяч шесть выехало, а сюды лишь три тысячи добралися. Шли через дунайскую развилку – отседова и имя [населенного пункта] «Вилка», «Вилково»* [6, с. 127]. Вилково было основано липованами в 1746 году и изначально именовалось на картах как село Липованское.

По соседству со старообрядцами селились беглые донские казаки, которые стали скапливаться в районе Дуная ещё в XVII столетии [1]. Таким образом население Вилково состоит из потомков мигрантов-старообрядцев и беглого казачества.

Список литературы

1. Вилково: как в Украинской Венеции люди живут в единении с природой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uc.od.ua/news/region/1202886> (дата обращения: 04.04.2020).

2. Гаврюшина Л.К. Старообрядческие сёла Румынии: жизнь поколений и судьба традиций / Л.К. Гаврюшина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2018. – №3–4. – Вып. 13.

3. Липинская В.А. Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии / В.А. Липинская // Этнографическое обозрение. – 1998. – №5.

4. Липинская В.А. Названия селений в Румынии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/189-1-0-249> (дата обращения: 11.04.2020).
5. Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1826 году. – СПб.: Тип. Ген. Штаба, 1827.
6. Пригарин А.А. «Народные предания» и «историография»: уровни исторического (со)знания липован / А.А. Пригарин. – М.: ШАГИ/STEPS. – 2016. – Т. 2. – №4. – С. 133.
7. Мельников П.И. Текст очерков и подстрочные примечания / П.И. Мельников (Андрей Печерский) // Собрание сочинений в 8 т. – М.: Правда. – Т. 7. – 1976.
8. Москетти-Соколова А.А. Историко-культурные связи казаков-некрасовцев и липован / А.А. Москетти-Соколова // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архивов Новокумского филиала музея изобразительных искусств. – Ставрополь. – 2009. – С. 150–171.
9. Паунова Е.В. Легенды астраханских липован / Е.В. Паунова // Фольклор и постфольклор: структура, топология, семиотика: Живая старина. – 1998. – №2. – С. 41–48.
10. Петров В.О. История липован, как особой ветви старообрядчества / В.О. Петров, О.А. Иванова // Вестник музыкальной науки. – 2017. – №4 (18) – С. 81–89.
11. Плотникова А.А. Русские старообрядческие села в Румынии: архаика и заимствования в народной культуре / А.А. Плотникова // Славяноведение. – 2007. – №1. – С. 68.
12. Плотникова А.А. Славянские островные ареалы: архаика и инновации / А.А. Плотникова; отв. ред. С.М. Толстая. – М.: ИСл РАН, 2016. – 320 с.
13. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. / А.А. Пригарин. – Одесса-Измаил-М.: СМЛ-Археодоксия, 2010. – 528 с.

14. Катунский А.Е. Направление и толки в старообрядчестве / А.Е. Катунский. – М., 1972.
15. Арсланова Е.В. Обряды жизненного цикла старообрядцев-липован Астраханской области / Е.В. Арсланова. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2010.
16. Максим М.А. Обряд Свадьбы-похорон в русском и румынском фольклоре / М.А. Максим // Вестник литературных известий РУДН. – 2011. – №2.
17. Самаренко В.П. Предисловие / В.П. Самаренко, М.А. Этингер // Русские народные песни Астраханской области. – М.: Советский композитор, 1978.
18. Ярешко А.С. Песни астраханских «липован» / А.С. Ярешко. – М.: Композитор, 2007.